

Роль Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества в экономической политике России*

Ю.А. Еришов

УДК 339.9
ББК 65.5
Е - 804

В товарной структуре российского экспорта в страны АТЭС преобладают нефть, нефтепродукты, уголь, природный газ и электроэнергия. На их долю приходится около половины всего российского экспорта в регион. Из других товаров выделяются металлы и изделия из них (около 20%), древесина и лесобумажные товары (более 10%), а также продукция химической промышленности (10-12%). В импорте из страны АТЭС две трети приходится на машины, оборудование и транспортные средства.

Российский экспорт нефти в страны АТЭС составил в 2010 г. 43 млн т, или 18,4% всего экспорта нефти России. Экспорт распределялся следующим образом: Китай – 12,8 млн т, Республика Корея – 10,1 млн т, Япония – 9,1 млн т, США – 7,3 млн т и остальные страны региона – 3,5 млн т.

Действующее российско-китайское межправительственное соглашение предусматривает поставки нефти из России в Китай в течение 20 лет в объеме 15 млн т в год¹.

В страны АТЭС (США, Китай, Япония и Сингапур) в 2010 г. было также экспортировано 19,2 млн т нефтепродуктов, или 14,6% всего российского экспорта.

Экспорт угля в 2010 г. составил 30,0 млн т, или 25,9% всего российского экспорта (Китай, Япония и Республика Корея).

Кроме вышеперечисленных энергоносителей, Россия экспортирует электроэнергию в соседний Китай. В 2010 г. ее экспорт составил 1,0 млрд кВт.ч, или 5,3% всего экспорта электроэнергии из России.

Природный газ, как ожидают, станет исключительно важной статьей экспорта РФ в страны АТЭС. Предполагаются крупные поставки сетевого газа, в первую очередь в Китай. Россия намерена поставлять в Китай 38 млрд куб. м газа с месторождений в Якутии и Сахалина и 30 млрд куб.

---

¹ Российская газета, 17 июня 2011 г.

* Окончание статьи. Начало см. в №7 за 2011 год.

м по проектируемому газопроводу «Алтай» с месторождений в Западной Сибири. Таким образом, объем поставок газа из России в Китай может составить 68 млрд куб. м. Однако жесткая политика Китая в отношении установления цен на импортируемый из России газ, предусматривающая значительные скидки с цены, может сорвать или в лучшем случае отсрочить выполнение намеченных договоренностей².

На сегодняшний день экспорт энергоресурсов из России в страны АТЭС пока еще продолжает сдерживаться недостаточно развитой транспортной инфраструктурой и ограниченной сырьевой базой, которую лишь намечают к освоению в ближайшие годы.

Тем не менее первые успехи в освоении гигантской российской территории налицо, что уже положительно сказывается на итогах развития торговли со странами АТЭС. Практически наполовину осуществлено строительство нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО), строится нефтепорт Козьмино, создаются мощные кластеры нефте- и газохимии – в целом почти 70 проектов только на Дальнем Востоке общей стоимостью около трех триллионов рублей³. К сентябрю 2012 г. завершится строительство газопровода Сахалин – Хабаровск – Владивосток, который положит начало газификации и освоению дальневосточной глубинки. Расширяется фронт работ по освоению недр Сахалина и Камчатки. К концу 2013 г. завершится строительство двух судостроительных верфей, на которых будут строиться танкера, газовозы, буровые платформы.

Обустройство региона Дальнего Востока и Восточной Сибири объявлено приоритетом и в действующей Федеральной целевой программе «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года» с объемом средств на развитие региона в 566 млрд рублей.

Подводя итог, следует отметить, что АТЭС в целом является энергодефицитным регионом и в отношении нефти, и в отношении природного газа, что, бесспорно, повышает ее интерес к проблеме обеспечения энергетической безопасности как в мире, так и в регионе.

Особенный интерес в отношении обеспечения устойчивого снабжения региона энергоресурсами проявляют Китай и Индия, которые в долгосрочном плане сохранят, согласно прогнозам, лидерство в формировании спроса на энергоресурсы в регионе. Так, к 2035 г. эти две страны поглотят до 54% ожидаемого прироста потребления первичной энергии, а их удельный вес в мировом потреблении первичной энергии превысит 35%⁴. При сохранении импортной зависимости именно эти страны будут в наибольшей степени заинтересованы в обеспечении между-

---

² Российская газета, 17 июня 2011 г.

³ Российская газета, 8 июня 2011 г.

⁴ International Energy Agency. World Energy Outlook, 2010. Paris, 2010, p.84.

народной энергетической безопасности. Импортная зависимость Китая и Индии по нефти за период 2009-2035 г. возрастет с 53% до 84% и с 73% до 90% соответственно (импортная зависимость по природному газу Китая увеличится с 5% в 2008 г. до 53% в 2035 г. и у Индии с 25% до 43%).

Ожидается также и быстрое нарастание импортных потребностей в энергоносителях и в Республике Корея, Сингапуре и других странах, входящих в АТЭС. Возможный отказ от атомной энергетики в Японии приведет к резкому увеличению потребления природного газа на электростанциях не только в этой стране, но и в других странах, в частности Германии, Швейцарии, Италии, а также, возможно, и в отдельных странах АТЭС.

Выбывающие мощности АЭС будут замещаться электростанциями, работающими на природном газе, учитывая, что капитальные затраты на производство 1 МВт энергии из газа на этих станциях вдвое ниже, чем у станций, использующих уголь, и в пять раз дешевле, чем на АЭС⁵.

Отмечая уникальную роль Азиатско-Тихоокеанского региона, заместитель Генсека ООН Исполнительный секретарь ЭСКАТО (Экономической комиссии ООН для стран Азии и Тихого океана) Н. Хойзер заявляла: «Азиатско-Тихоокеанский регион вышел из глобального финансового кризиса, став стимулятором роста и центром стабильности глобальной экономики... Сейчас перед ним открывается историческая возможность изменить баланс своей экономической структуры в свою пользу с тем, чтобы поддержать динамизм своего развития, расширив коммуникационные возможности и обеспечив гармоничное региональное развитие, и сделать XXI век воистину веком Азиатско-Тихоокеанского региона»⁶.

В складывающихся условиях регион АТЭС будет продолжать играть роль самого емкого рынка энергоносителей в мире, опережая все другие экономические группировки. Уже сейчас он потребляет, по сравнению с рынком Евросоюза, в 3,7 раза больше первичной энергии, в 3,2 раза нефти и в 3,4 раза больше природного газа.

Россия в случае успешного осуществления своей восточной внешнеторговой политики будет иметь возможности быстро наращивать внешнеторговый оборот со странами АТЭС, увеличивая свою долю на рынках региона в отношении как топливно-сырьевых товаров, так и готовых изделий, в том числе с высокой добавленной стоимостью.

Очевидно, пока следует учитывать то обстоятельство, что доля России в товарообороте стран, входящих в АТЭС, составляет всего лишь 1,5 – 2%. Российские инвестиции в регионе также невелики и представлены пока капиталовложениями

---

⁵ С. Правосудов. Возвращение позиций / Независимая газета, Приложение НГ – Энергия, 20 июня 2011 г.

⁶ ЭСКАТО ООН, Пресс-релиз 5 мая 2011 г.

во Вьетнаме и Китае. Инвестиции стран АТЭС в экономику Дальнего Востока намного больше. Это капиталовложения Японии, Китая, Индии, Республики Корея и США, направленные в добычу полезных ископаемых, автомобилестроение, рыбную и пищевую промышленность. Однако, учитывая масштабы задач по экономическому преобразованию Дальнего Востока и Сибири, этих капиталовложений явно недостаточно. В этой связи следует отметить, что выдвинутое в Концепции участия России в Форуме Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества, одобренной Президентом РФ в 2000 г., была поставлена задача повысить степень вовлеченности России во внешнеэкономическую деятельность в регионе АТЭС, сопоставимую с сотрудничеством России с ЕС⁷. Это означает, что товарооборот России со странами, входящими в АТЭС, к примеру, в 2010 г. должен был бы оцениваться не в 145,5 млрд долл., а в 306,4 млрд долл., т.е. практически удвоиться.

Наполнить экспортную часть товарооборота при наличии огромных богатств Дальнего Востока и Сибири совсем не трудно. На территории только Дальневосточного региона сосредоточено более 35% всех угольных запасов страны, 30% гидроэнергетического потенциала⁸. Суммарные извлекаемые ресурсы нефти в пределах материковой части оцениваются в 2,98 млрд т и шельфовой зоны – 5,87 млрд т, суммарные ресурсы газа – 26,8 трлн куб. м. Треть лесов России сосредоточена также в этом регионе. Здесь же сосредоточены значительные железорудные ресурсы, месторождения полиметаллических руд вольфрама, олова, меди, не говоря уже о запасах золота, платины, серебра, алмазов. Хорошие перспективы имеет регион в отношении развития сельского хозяйства и для дальнейшего развития рыболовства.

Однако развитие экспорта региона не должно базироваться только на природных ресурсах, а должно с самого начала формироваться как экспорт, максимально насыщенный высокотехнологической продукцией на базе местного сырья и энергоносителей. Он должен охватывать и широкую гамму товаров высокой энергетической емкости, позволяющих выгодно экспортировать и сырье, и дополнительно энергию в преобразованном виде (например, азотные удобрения, в производстве которых потребляемый энергоресурс и энергоносители как сырье составляют до 60% себестоимости). Экспорт должен постепенно, по мере развития, на коммерческих основах включать высокотехнологичную продукцию.

Особо следует отметить экспортный потенциал Сибири и Дальнего Востока по сельскохозяйственному производству, когда на экспорт в дефицитные районы АТР будет поставляться сельскохозяйственная продукция, требующая для выращивания огромного количества воды, становящейся дефицитом во многих районах стран АТЭС. Огромен экспортный потенциал по производству биотоплива на базе

---

⁷ Концепция участия России в Форуме «Азиатско-Тихоокеанское сотрудничество» (АТЭС). 2000. 10 ноября.

⁸ Троекурова И. Проблемы расширения внешнеэкономических связей России в АТЭС. – М.: ИДВ РАН. 2010. – с. 292.

отходов деревообрабатывающей промышленности и сельского хозяйства, если, конечно, себестоимость и цены на биотопливо будут намного ниже заменяемого им жидкого топлива на базе нефти.

Можно рассчитывать, что при развитии экспортного потенциала будет учтено хроническое отставание России по производству и экспорту нефтехимических товаров. Страна, занимающая первые места по добыче и экспорту нефти и природного газа, производит пластмасс 26 кг на душу населения против 276 кг в США и 200 кг в ЕС, а химических волокон и нитей всего 1,1 кг на душу населения против 13,5 кг в США и 10,3 кг в Японии.

Естественно, что формирование восточного вектора за счет усиления внешне-экономических связей, нацеленных на АТЭС, должно найти четкое отражение в разрабатываемых «Стратегии 2020» и Энергетической стратегии России. Причем понимается, что экспорт на Восток должен формироваться не за счет экспорта в Европу, а сверх традиционных торговых потоков на Запад.

Предлагая энергетическую тематику для включения в повестку дня, имело бы смысл предложить участникам Форума учитывать многообразие новых факторов, влияющих на состояние мировой энергетики как в краткосрочном, так и в долгосрочном плане.

Прежде всего необходимо принимать во внимание, что с наступлением нового столетия мировая экономика все более ощутимо сталкивается с проявлением мирового структурного энергетического кризиса, осложняемого серьезными нарушениями экологического равновесия на суше, на море и в атмосфере. Смягчение или преодоление этого кризиса требует длительной радикальной и дорогостоящей перестройки самой энергетики, потребляющих энергию отраслей промышленности, сельского хозяйства, транспорта, жилищно-коммунального сектора, а также мирохозяйственных связей, обеспечивающих снабжение энергоресурсами. Недаром Международное энергетическое агентство (МЭА), оценивая сложность задачи, пришло к выводу: «Нам требуется ни много, ни мало – энергетическая революция»⁹.

Причины возникновения нынешнего кризиса связаны прежде всего с прогрессирующим ухудшением условий добычи и восполнения ресурсной базы важнейших энергоресурсов, в первую очередь нефти, которая все больше и больше перестает быть источником дешевого, легкодоступного сырья, что неизбежно удорожает и себестоимость добычи, порождая тенденцию к устойчивому повышению цен на рынке.

Характерно, что в период 2000-2009 гг. в мировой нефтяной промышленности из каждых двух тонн добытой нефти только одна тонна покрывалась новоразведанной нефтью, тогда как в 1970-1979 гг. это соотношение составляло 1:1, а

---

⁹ International Energy Agency. World Energy Outlook, 2008. Paris, 2008, p. 37.

в 1960-1969 гг. около 6 т новоразведанной нефти приходилось на одну добытую тонну¹⁰. С явлением падающей добычи начали сталкиваться Мексика, Индонезия, Алжир, Катар и многие другие страны. Проходят свои пики добычи Норвегия и Великобритания. Месторождения Северного моря и Мексиканского залива уже в ближайшие годы исчерпают себя.

Возникают проблемы и у России: в стране более 75% месторождений уже вовлечены в освоение и их средняя выработанность приближается к 50%¹¹. Освоение богатств Сибири и Дальнего Востока позволит радикально изменить складывающуюся ситуацию.

Другая причина возникновения кризиса связана с отставанием научно-технического прогресса, не обеспечившего своевременной замены традиционного двигателя внутреннего сгорания и топлива для непрерывно и быстро растущего парка автомобилей, судов, самолетов, сельхозтехники, вооружений и другой, уже насчитывающей, как минимум, два-три миллиарда потребляющих нефтепродукты единиц. Свою крупную лепту во все возрастающий рост потребления нефти и газа продолжает вносить и рекордно динамичный рост потребностей в них со стороны нового лидера мирового экономического развития – Китая, а также Индии и ряда развивающихся стран.

Результатом структурных изменений в добыче и потреблении ведущих энергоносителей явился беспрецедентный по продолжительности рост цен на них. Нефть, стоившая в 2000 г. 30 долл. за баррель, к настоящему времени стала стоить 110-120 долл. за баррель. По прогнозу МЭА, в ближайшие пять лет баррель не упадет ниже 100-120 долл.¹² Растущие цены существенно сдерживают социально-экономическое развитие мирового сообщества, особенно развивающихся стран.

Положение усугубляется тем, что в 2010 г. цены на энергоносители начали повышаться синхронно с ростом цен на продовольствие, которые за 2010 г. по сравнению с 2009 г. выросли в отдельных странах региона на 35%, превысив прежний рекорд повышения цен, зарегистрированный в 2008 г.¹³

Устойчивое и синхронное повышение цен на два ключевых жизненно важных товара, в частности в странах Азии и Тихого океана, в которых около 1 млрд человек живут на доходы менее 1,25 долл. США в день, ведет к расширению границ хронической бедности и деградации населения региона.

Складывающееся положение может еще больше ухудшиться, если не прекратится отток продовольственных культур в производство биотоплива, замещающе-

¹⁰ International Energy Agency. World Energy Outlook, 2010. Paris, 2010, p. 116.

¹¹ Интервью секретаря Совета безопасности России Н. Патрушева. «Российская газета». 14 января 2011 г.

¹² Российская газета, 20 июня 2011 г.

¹³ United Nations... Economic and Social Commission for Asia and the Pacific, Economic and Social Survey of Asia and the Pacific, 2011. Bangkok, 2011, p. 26.

го традиционные нефтепродукты. Подсчитано, что только в США за год, кончающийся 30 августа 2010 г., на производство этанола была израсходована одна треть урожая кукурузы¹⁴.

Удорожание традиционных энергоресурсов, в первую очередь нефти, угрозы нарушения импортного энергоснабжения, в том числе и по политическим мотивам, а также дорогостоящие поиски путей снижения вредоносных последствий возрастающего потребления энергоресурсов, ответственных за 80% выбросов парниковых газов, что пагубно влияет на планетарный климат, вызывает повсеместный интерес к быстрейшему освоению альтернативных источников энергии, в первую очередь возобновляемых (сокращенно ВИЭ). Это, в свою очередь, требует значительных затрат в виде правительственных субсидий, налоговых льгот и других видов дотаций, осуществляемых правительствами за счет налогоплательщиков. Так поощрение производства биотоплива стоило в 2009 г. США 8,1 млрд долл., ЕС – 7,9 млрд долл., Бразилии и Китаю – 2,6 млрд долл. и 0,5 млрд долл. соответственно¹⁵. Одновременно в мировом масштабе было затрачено более 23 млрд долл. на использование солнечной и ветровой энергии.

Однако уже первые годы реализации курса на замену традиционных источников энергии на ВИЭ показали, насколько сложен и дорогостоящ этот курс. ВИЭ даже в своей нижней границе цен оказываются все еще существенно дороже своих традиционных углеводородных конкурентов и лишь в отдельных случаях приближается к несубсидированным ценам на атомную энергию¹⁶.

В текущем году в мире произошел *ряд новых знаковых событий*, осложнивших ситуацию в мировой энергетике и на рынках энергоносителей. Все это поставило под угрозу глобальную энергетическую безопасность, создав критическую ситуацию с нарушением экологического и рыночного равновесия. Техногенная трагедия в ходе бурения скважины в Мексиканском заливе, потребовавшая для ликвидации последствий год и огромных средств, и усилий десятков тысяч людей, создала срочную проблему обеспечения безопасности глубоководного бурения, на долю которого уже приходится треть всей открываемой в мире нефти. Разрушение АЭС «Фукусима» и угроза заражения территории Японии и вод океана нанесла сильнейший удар по так называемому атомному ренессансу, что уже вносит коррективы в положение на мировом рынке энергоносителей. К этому надо добавить, что все более расширяются масштабы пробуждения от летаргического сна народов Северной Африки, Ближнего и Среднего Востока, создающие угрозу возникновения непредсказуемых перебоев в снабжении нефтью и газом мировой экономики.

---

¹⁴ Ibid, p. 30.

¹⁵ International Energy Agency. World Energy Outlook, 2010. Paris, 2010, p. 367.

¹⁶ Каньгин П. Экономика освоения альтернативных источников энергии (на примере ЭС). – М.: Астрель. С. 39.

И, наконец, все ощутимее стали на Земле природные катаклизмы. За год, по словам министра по чрезвычайным ситуациям России С. Шойгу, в мире произошло семь природных катастроф, каждая из которых может случиться раз в тысячу лет¹⁷. И это происходит на фоне изменения климата на планете, таяния льдов в Арктике, исчезновения ледников в горах, питающих реки, исчезновения с лица земли озер и морей.

Новые реалии энергетического рынка дополняются растущими угрозами со стороны различного рода террористов, радикальных исламистов, пиратов и других экстремистов. Важно учитывать, что именно в Азиатско-Тихоокеанском регионе находится Маллакский пролив – наиболее уязвимый ключевой судоходный маршрут поставки нефти и СПГ в мировой торговле и в регионе АТЭС.

Развитие конъюнктуры рынка энергоресурсов в современных условиях неизменно происходит в условиях ускоренного роста потребления всех видов энергоносителей. Только что опубликованные данные показывают, что прирост мирового потребления первичной энергии в 2010 г. достиг 5,6%. Это явилось наивысшим показателем с 1973 г. В 2010 г. потребление нефти в мире увеличилось на 3,1%, газа – на 7,4%, угля – на 7,6%, возобновляемых источников энергии – на 15,5%. По мнению экспертов, рост всех видов энергоносителей продолжится и в текущем году. Ведущие прогностические организации весьма оптимистично оценивают и долгосрочные перспективы всех рынков энергетических товаров. Международное энергетическое агентство предсказывает, что мировое потребление энергоресурсов за период 2010-2035 гг. возрастет на 36%, при этом доля углеводородов в мировом энергопотреблении практически не изменится и будет составлять около 80%. К 2030 г. удельный вес природного газа в мировом энергетическом балансе увеличится до 27%, а нефти понизится до 26% против 21% и 33% соответственно в 2008 г.

Предложение России о внесении и повестку дня вопроса об обеспечении энергетической безопасности в масштабах региона и в целом – в мировом масштабе как условие устойчивого экономического роста следовало бы, по нашему мнению, осуществить в форме презентации российского проекта Конвенции по обеспечению международной энергетической безопасности, разработанной российскими экспертами.

Проект Конвенции в ноябре 2010 г. был распространен МИД России по дипломатическим каналам как документ, адресованный широкому кругу государств и международных организаций для экспертных консультаций и дискуссий в целях его дальнейшего принятия.

---

¹⁷ Земля объявила человечеству климатическую войну // Московские новости. 2011. 20 мая.

Целью предложенной Россией Конвенции является установление принципов и минимальных требований, юридически обязательных для сторон, и создание основы для разработки детальных правил долгосрочного международного сотрудничества в сфере энергетики, направленного на обеспечение международной энергетической безопасности на основе учета интересов всех участников мировой системы энергоснабжения.

Для решения поставленной задачи очень важно определение понятия **международной энергетической безопасности**. Проект Конвенции определяет это понятие как «...такое состояние мировой системы энергетики, при котором достигается надежное и бесперебойное снабжение энергетическими материалами и продуктами (далее ЭМП) стран-потребителей на условиях, удовлетворяющих всех участников мирового энергетического рынка, с минимальным ущербом для окружающей среды и в целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития мирового сообщества».

Основные принципы международного сотрудничества в сфере энергетики, которыми, как предполагается, будут руководствоваться Стороны Конвенции, включают, в частности:

- признание взаимной зависимости всех участников мировой системы энергообеспечения;
- равную ответственность стран-потребителей и поставщиков энергетических материалов и продуктов, а также транзитных государств за обеспечение международной энергетической безопасности;
- справедливое распределение рисков и соблюдение баланса интересов всех сторон;
- уважение права государства на создание или участие в организациях, представляющих интересы различных звеньев энергетической цепочки.

Для реализации этих принципов Стороны намерены:

- обеспечивать недискриминационный доступ к международным энергетическим рынкам, их открытие и развитие конкурентного характера;
- поддерживать оптимальный устойчивый баланс между спросом и предложением на ЭМП;
- обеспечивать технологическую надежность и физическую безопасность энергетической инфраструктуры;
- стимулировать научно-техническое сотрудничество;
- повышать эффективность производства, переработки, транспортировки и использования ЭМП;
- обеспечивать беспрепятственную доставку энергоресурсов на международные рынки;
- содействовать решению энергетических проблем беднейших слоев населения развивающихся стран;

➤ создавать резервные мощности по производству и транспортировке ЭМП для обеспечения международной энергетической безопасности.

В специальной статье, посвященной открытости и консультациям, в Конвенции ставится вопрос о необходимости проведения двусторонних и многосторонних консультаций по вопросам, связанным с обеспечением энергетической безопасности. Это положение позволит на практике быстро реагировать на случаи нарушения энергетической безопасности и разрабатывать соответствующие меры по ее восстановлению.

Другой, не менее важной статьей Конвенции является положение о неизблемости принципа государственного суверенитета над ресурсами. Статья предусматривает:

«В безусловной компетенции Сторон остаются права определять в пределах их территории географические районы для разведки и разработки их энергетических ресурсов, оптимизировать масштабы и темпы добычи, устанавливать любые налоги или другие финансовые выплаты, регулировать вопросы охраны окружающей среды и безопасности разведки, разработки и эксплуатации в пределах своей территории, а также участвовать в такой разведке и эксплуатации.

Конвенция не наносит ущерба законодательству Сторон, регулиющему систему имущественных прав на энергетические ресурсы».

По-новому ставит Конвенция вопрос о совместимости национальных и региональных энергетических систем и создании общего энергетического пространства, включая и регуляторное пространство, призывая Стороны к поощрению сотрудничества и принятию соответствующих мер.

Интересен подход Конвенции к решению такой важной проблемы, как диверсификация. Документ существенно расширяет сферу охвата диверсификацией видов деятельности в ТЭК:

«В интересах обеспечения международной энергетической безопасности Стороны стремятся на экономически приемлемой основе диверсифицировать виды и источники энергии, географические и отраслевые рынки энергоресурсов, маршруты поставки и средства транспортировки энергетических материалов и продуктов, виды контрактов, набор сортов нефти, применяемых как маркеры при ценообразовании, валюты, используемые в качестве платежных средств, а также формы торговли ЭМП, включая биржевую».

Конвенция предлагает ее участникам в форме мягкого юридического обязательства (стороны будут стремиться) обеспечивать совместный энергобаланс «путем координации своих энергетических стратегий и политик, включая прогнозы и намечаемые меры в отношении перспектив спроса и предложения, развития энергетической инфраструктуры, правовых рамок в сфере энергетики, а также прозрачную, предсказуемую и эффективную организацию энергетических рынков. Стороны незамедлительно информируют другие Стороны о любых разрабатыва-

емых и осуществляемых существенных изменениях в своей энергетической политике, которые могут затронуть интересы других Сторон в контексте цели настоящей Конвенции».

Конвенция включает положение о намерении сторон создавать резервные мощности для обеспечения устойчивости рынков и борьбы с чрезмерной спекулятивной активностью, а также положение о том, что стороны будут способствовать «осуществлению субъектами Сторон взаимовыгодных инвестиций в производственные и торговые энергетические активы других Сторон», что призвано усилить взаимозависимость экономик сторон.

Статья об обеспечении физической безопасности жизненно важной энергетической инфраструктуры и противодействию угрозам международного терроризма дополняется положениями статьи о действиях в чрезвычайных ситуациях, в которой стороны обязуются стремиться создавать двусторонние и многосторонние механизмы раннего предупреждения и оперативного реагирования, включающие «системы мониторинга и консультаций с участием представителей как заинтересованных Сторон, так и независимых наблюдателей, в том числе из авторитетных международных энергетических организаций».

В Конвенции сформулированы минимальные требования к инвестиционному режиму, предоставляемому Сторонами Конвенции друг другу. В этой связи Конвенция, прежде всего, устанавливает, что:

➤ во-первых, каждая Страна **стремится** (мягкое юридическое обязательство) создавать благоприятные условия инвесторам другой Страны для осуществления инвестиций на ее территории и допускает такие инвестиции в соответствии со своим законодательством;

➤ во-вторых, каждая Страна **обеспечивает** (жесткое юридическое обязательство) на своей Территории справедливый режим инвестициям инвесторов другой Страны в отношении управления и распоряжения ими, который должен быть не менее благоприятный, чем режим, который предоставляется инвестициям собственных инвесторов или инвесторов любой третьей Страны, в зависимости от того, какой из них, по мнению инвестора, является более благоприятным. Иными словами, Страны Конвенции обязаны предоставлять друг другу в отношении иностранных инвестиций или национальный режим, или режим наибольшего благоприятствования по выбору инвестора.

Конвенция строго фиксирует, что каждая сторона обеспечивает **полную** защиту на своей территории инвестиций другой стороны, оговаривая «в соответствии со своим законодательством».

Четко прописан в Конвенции порядок экспроприации и национализации инвестиций, осуществляемых в общественных интересах при соблюдении законного порядка, что соответствует общепринятым аналогичным международным нормам.

Новым для российского законодательства является положение о возмещении ущерба, которое гласит: инвесторам одной Стороны, инвестициям которых нанесен ущерб на территории другой Стороны в результате войны, гражданских беспорядков или иных подобных обстоятельств, предоставляется в отношении реституции, возмещение, компенсации или других видов урегулирования режим, наиболее благоприятный из тех, которые последняя Сторона предоставляет инвесторам третьего государства или своим собственным инвесторам в отношении мер, которые принимаются ею в связи с таким ущербом.

Споры между Стороной (государством) и иностранным инвестором, в соответствии с Конвенцией, разрешаются, по возможности, путем переговоров, если это оказалось невозможным, то они разрешаются по выбору инвестора:

а) компетентным государственным судом Стороны, на территории которой осуществлена инвестиция, либо

б) арбитражным судом *ad hoc* в соответствии с Арбитражным регламентом Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), либо

в) Международным центром по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС), созданного в соответствии с Конвенцией об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств, подписанной в Вашингтоне 18 марта 1965 г. (Конвенция ИК-СИД).

В целом инвестиционные статьи Конвенции очень близки к соответствующим положениям документов ВТО и практике заключения двусторонних соглашений о поощрении и защите инвестиций.

Главным принципом осуществления торговли ЭМП, установленным Конвенцией, является положение об осуществлении торговли с применимыми положениями Соглашения об учреждении ВТО. В этой связи в Конвенции подробно перечисляются минимальные требования к торговле ЭМП в отношении таможенного режима, ограничений и цен.

Особо оговаривается в Конвенции положение о торговле энергетическими технологиями, предусматривающее неприменение сторонами ограничений в доступе к таким технологиям, а также обязательство способствовать «распространению инновационных технологий, обеспечивающих более эффективную добычу, производство, транспортировку и использование ЭМП при сокращении ущерба для окружающей среды».

Конвенция уделяет большое внимание транзиту ЭМП. В соответствующем разделе приводится специальная статья о принципе свободы транзита, утверждающая, что «Стороны принимают меры для обеспечения беспрепятственного транзита ЭМП без различий по признакам происхождения, пункта назначения или владельца таких ЭМП, выражающихся в величинах тарифов или сборов, а также без чрезмерных ограничений или задержек».

В целях обеспечения транзита Конвенция обязывает Стороны поощрять сотрудничество в модернизации сооружений для транспортировки ЭМП для целей транзита; в строительстве и эксплуатации сооружений для транспортировки ЭМП для целей транзита, включая трубопроводы, проходящие через их морские пространства; в принятии мер по предотвращению и пресечению перебоев в транзите ЭМП; в содействии объединению сооружений для транспортировки ЭМП и в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в энергоснабжении.

Конвенция вводит ряд и других весьма важных положений, направленных на обеспечение беспрепятственного осуществления транзита. Так, предусматривается, что в случаях, когда согласно международному праву действует свобода прокладки сооружений для транспортировки ЭМП для целей транзита в отдельных пространствах, находящихся под юрисдикцией Сторон, эти Стороны должны обеспечивать возможность эффективной реализации указанной свободы без чрезмерных задержек.

В тех случаях, когда транзит ЭМП невозможно осуществлять на коммерческих условиях с помощью существующих сооружений для транспортировки ЭМП, Стороны не должны препятствовать созданию новых мощностей.

В этих случаях Сторона, через территорию которой может осуществляться транзит ЭМП, не обязана разрешать строительство новых мощностей или разрешать новый, или дополнительный транзит через существующие сооружения для транспортировки ЭМП, если она может предоставить другим заинтересованным Сторонам доказательства, что намечаемое строительство или увеличение транзита может поставить под угрозу надежность или эффективность ее энергетических систем.

Другим очень важным положением, обеспечивающим гарантии транзита, является положение о том, что транзитная сторона не должна ни при каких условиях, в том числе в случае возникновения спора по любому вопросу, связанному с транзитом, прерывать, сокращать или иным образом изменять, и должна обеспечить, чтобы ее субъекты, не прерывали, не сокращали или иным образом не изменяли осуществляемый на основании соглашений по транзиту поток ЭМП в транзите, если право на прерывание, сокращение или изменение прямо не предусмотрено соглашениями по транзиту.

В случае, когда транзит должен осуществляться через территорию Организации Региональной Экономической Интеграции (ОРЭИ), положения Конвенции распространяются как на ОРЭИ, так и на каждое из входящих в ее государств.

Отдельная часть Конвенции направлена на защиту окружающей среды. В ней, в частности, закрепляется обязательство Сторон сводить к минимуму вредные воздействия на окружающую среду, возникающие в результате деятельности их топливно-энергетических комплексов в пределах, либо за пределами их Территорий,

исходя из того, что расходы в связи с ликвидацией последствий загрязнения, в принципе, должен нести виновник загрязнения. Отдельная статья обязывает Стороны индивидуально и совместно разрабатывать меры, качественно укрепляющие международный правовой, организационный и финансовый режимы предотвращения крупных аварий при морской разведке, добыче и транспортировке нефти, а также ликвидации их последствий. Определены легитимные, и при этом достаточно распространенные в международном праве основания для изъятий из обязательств, которые может вводить для себя любая Сторона Конвенции.

Проект Конвенции предусматривает разработку двенадцати юридически обязывающих протоколов к Конвенции, охватывающих практически все сферы деятельности в энергетике и все виды энергоресурсов, что позволит углубить и расширить международную правовую базу энергетики и повысить степень защищенности глобальной энергетической безопасности.

Успеху принятия российского предложения может способствовать и то обстоятельство, что в Форуме не будут участвовать представители ЕС, которые выступают против российского проекта Конвенции, соглашаясь лишь на частичную модернизацию Договора к Энергетической хартии (ДЭХ) против его ратификации Россией. При этом следует иметь в виду, что Австралия и Япония, участвующие в ДЭХ, вряд ли будут активно выступать против российского проекта и защищать ДЭХ. Австралия его не ратифицировала, Япония, хотя и ратифицировала, но в сложившейся ситуации может отдать предпочтение российскому предложению, рассчитывая на углубление кооперации в регионе в решении проблемы восстановления национальной энергетики. Более того, предложение России на Форуме может рассматриваться, в первую очередь, как мероприятие, укрепляющее региональную интеграцию в Азиатско-Тихоокеанском регионе, тогда как ДЭХ до сих пор не изжил свою заложенную с самого начала «европейскую» региональную ориентацию и в нем даже нет упоминания об обеспечении международной энергетической безопасности.

Важно также отметить, что конструктивное использование Россией переговорной площадки АТЭС, а не органов ДЭХ, позволит России существенно укрепить свою позицию в переговорах с Евросоюзом по будущей модернизации ДЭХ и перезаключению Соглашения о партнерстве и сотрудничестве. Лоббистам курса на решение энергетических проблем «в обход» России будет нанесен также чувствительный удар.

Вместе с тем следует отметить, что продвижение российского проекта Конвенции несколько не противоречит работе по модернизации ДЭХ, наоборот, дает возможность использовать многие позитивные идеи, заложенные в ДЭХ и в Конвенции, направить их на оздоровление международной обстановки во внешнеэкономических связях и достичь главной цели – обеспечить международную энер-

гетическую безопасность. Стороны со временем разберутся, сделав выбор либо в пользу ДЭХ, либо Конвенции, или пойдут на разработку нового, более всеобъемлющего документа.

Реализация российского предложения может открыть новое стратегическое окно возможностей в сотрудничестве России с США, как участников единого проекта по созданию зоны свободной торговли и обеспечения ее энергетической безопасности на гигантских просторах Азиатско-Тихоокеанского региона.

Касаясь российского предложения, конечным результатом Форума можно рассматривать три следующих сценария:

- АТЭС возьмет на себя миссию инициировать переговоры по разработке окончательного текста Конвенции с приглашением широкого круга стран, не входящих в АТЭС;
- АТЭС примет решение об обращении к другим странам с рекомендацией начать переговоры, используя российский проект как базовый документ (совместная декларация лидеров стран АТЭС о Конвенции по обеспечению международной энергетической безопасности);
- АТЭС примет решение о принятии согласованного текста Конвенции на региональном уровне;

Последний сценарий интересен тем, что его реализация могла бы послужить прообразом для разработки аналогичных конвенций для других регионов планеты, учитывающих их специфику и интересы участвующих стран. Так могли бы появиться Конвенция для стран Африки, Конвенция для стран Южной Америки Атлантического побережья, Конвенция для стран Европы на базе модернизированного Договора к Энергетической хартии, Конвенция для стран Ближнего и Среднего Востока.

В долгосрочной перспективе можно было бы ожидать создания мировым сообществом единого институционального органа на базе региональных объединений – Конвенций, а именно создания Всемирной энергетической организации по типу Всемирной торговой организации с широкими полномочиями в области решения глобальных энергетических проблем и даже экологических проблем, связанных с функционированием мирового ТЭК и потреблением энергоресурсов.

Выдвигая такое масштабное предложение, как проект Конвенции в условиях действующих процедур Форума АТЭС, предусматривающих принцип консенсуса при принятии решений, Россия, естественно, должна учитывать и возможность неудачи. Но и в этом случае, сама постановка вопроса и возможность вынесения рекомендаций Россией об учете положений Конвенции в двусторонних региональных отношениях в области энергетического сотрудничества в рамках АТЭС может стать важным шагом в области укрепления международной энергетической безопасности.

Из других предложений, которые Россия могла бы выдвинуть для принятия решений и которые соответствовали бы российским национальным интересам и, вместе с тем, содействовали бы решению глобальных и региональных задач по укреплению энергетической безопасности, развитию внешнеэкономического сотрудничества, расширению и углублению региональной интеграции с максимальным включением в нее российских территорий Дальнего Востока и Сибири в целях ускорения их экономического и социального развития, а также создания на их основе новой экспортной базы России с выходом в Азиатско-Тихоокеанский регион, можно было бы выделить:

Обращение от имени АТЭС к ООН и к мировому сообществу о разработке специальной Конвенции по предотвращению загрязнения вод Мирового океана, в том числе и при разработке нефтяных месторождений, что вполне закономерно, учитывая, что регион омывается практически всеми океанами планеты.

Предложение по оказанию помощи Японии как стране-участнице АТЭС в преодолении ею последствий национальной катастрофы, в частности увеличением поставок газа, других энергоресурсов, электроэнергии путем создания совместных предприятий, в частности на базе взаимного обмена активами, привлечением японских капиталов и технологий в страны региона, в частности на Дальний Восток и Сибирь, а также в другие энергоэкспортирующие страны АТЭС.

Предложение разработать положение о крупных региональных проектах обеспечения международной энергетической безопасности в сфере разведки, добычи и транспортировки энергоресурсов с учетом применения принципов льготного финансирования и либерального доступа к капиталам и новым технологиям.

Предложение о создании фонда для финансирования специально разработанной программы по изучению потенциальных возможностей в отношении экспорта энергоресурсов, нефтехимических и лесобумажных товаров, цветных металлов и готовых изделий стран-участниц АТЭС, в частности из региона Сибирь – Дальний Восток, с учетом емкости рынков стран АТЭС и возможностей обеспечения региональной интеграции.

Предложение о возможности участия стран АТЭС в осуществлении ускоренного комплексного освоения газовых месторождений в Ковыкте со строительством газопровода или частично по трассе строящегося нефтепровода к побережью Тихого океана с созданием в конечной точке завода СПГ для экспорта газа в Японию, Республику Корея, Китай и другие страны АТЭС, или по ранее прорабатывавшемуся маршруту через Китай, далее по дну моря в Республику Корея. При этом освоение месторождения Ковыкта должно предусматривать создание газохимического производства по извлечению ценнейших сопутствующих газу компонентов – гелия, этана и пропана и коммерческому их использованию.

Предложение для представления на Форуме проекта по возможностям интенсификации железнодорожного и автомобильного транзита грузов стран АТЭС через территорию России в страны европейского континента, а также по решению проблемы освоения Северного морского пути. Можно было бы также предложить создание российско-японской компании по изучению проблемы стыковки российских железных дорог с японскими со строительством двух морских переходов туннельного или мостового типа через проливы Невельского (10 км) и Лаперуза (43 км).

Изучение возможностей по производству биотоплива на базе отходов лесобумажной промышленности и сельского хозяйства для поставок в страны, участвующие в АТЭС, биотоплива, в целях сокращения использования продовольственных культур для производства биотоплива.

Предложение по расширению миграции на Дальний Восток и в Сибирь из стран региона АТЭС за счет привлечения мигрантов из Индии, Бангладеш, Индонезии, Филиппин, отдельных стран Латинской Америки и из Китая (по жесткой квоте).

Конечно, окончательная разработка вышеперечисленных предложений потребует значительных усилий экспертов, а также убеждения чиновников всех уровней, но в случае положительного решения по их выдвижению на Владивостокский Форум позволит создать дополнительную конструктивную платформу по формированию восточного вектора политики Российской Федерации в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а в случае их практической реализации эти проекты стали бы серьезным реальным шагом в освоении Сибири и Дальнего Востока и создания там второй экспортной базы страны.

В складывающихся условиях, когда в Азиатско-Тихоокеанском регионе формируется мощнейший экономический узел, а европейское сообщество явно утрачивает свои позиции в мировом соревновании держав, России, располагающей всеми возможностями для обретения роли одного из лидеров в АТЭС, следует максимизировать все возможные усилия, с тем чтобы стать таким лидером. В этой связи ход России с главной козырной карты – нашим стратегическим конкурентным преимуществом для решения ключевых энергетических проблем в регионе не только оправдан, но и должен стать залогом успеха. Именно энергетическая безопасность, дополненная массированным выходом на азиатско-тихоокеанские рынки с широким набором жизненно нужных товаров, явится основанием для России играть роль первой скрипки в регионе.

Необходимость расширения и укрепления восточного вектора во внешнеэкономической политике России диктуется и другими стратегическими мотивами – неотвратимостью принятия решения о срочных мерах по созданию второй экспортной базы и второго экспортного окна для страны, формирующей новые источники средств для осуществления столь необходимой грандиозной радикальной и революционизирующей экономической и социальной модернизации и страны, и общества.

Количество выдвигаемых предложений и выдаваемых обещаний в ходе обсуждения будущего России уже приблизилось сейчас к известной формуле времен советской власти, обещавшей, что «нынешнее поколение будет жить при коммунизме».

Для реализации этих обещаний, хотя бы по принципу разумной умеренности, потребуется изыскать гигантские средства, мобилизовать которые за счет только налогоплательщиков в такой бедной стране, как Россия, невозможно. Невозможно также и залезать в петлю финансовой задолженности по иностранным кредитам и займам, размеры которой, учитывая масштабы задач полной структурной перестройки, могут быть непомерно обременительны и их покрытие снизит и без того невысокий уровень и качество жизни в стране. В этих условиях естественным выходом должно явиться всемерное наращивание экспортного потенциала, в том числе за счет развития восточного вектора российской внешнеэкономической политики и в первую очередь максимально используя экспортные и фискальные доходы страны, всемерно повышая конкурентоспособность ТЭК. На сегодня только ТЭК фактически является главной отраслью, способной обеспечивать модернизацию экономики. Он формирует 25% ВВП России, обеспечивает 48% налоговых и таможенных платежей, а также 68% валютных поступлений от экспорта¹⁸.

Не приходится сомневаться, что создание второй экспортной базы в регионе Дальний Восток – Сибирь должно осуществляться комплексно, с использованием самых новых и эффективных технологий, позволяющих создать с нуля передовые высококонкурентные отрасли и инфраструктуру. Эта задача облегчается наличием подобного рода технологий у партнеров России по АТЭС – США, Канады, Японии, Республики Корея и др. И, наконец, активное участие России в АТЭС позволит сдвинуть с мертвой точки радикальное обновление Дальнего Востока и Сибири, обустроить жизнь в регионе, прекратить бегство населения, навсегда избавиться от угрозы тихого отторжения частей региона от России. С этой угрозой России приходится считаться уже с незапамятных времен.

Выступая в Государственной Думе, председатель Совета Министров тогдашней России П.А. Столыпин говорил: «Природа не терпит пустоты. Отдаленная наша суровая окраина богата, богата золотом, богата лесом, богата пушниной, богата громадными пространствами земли, годными для культуры. И при таких обстоятельствах, при наличии государства густонаселенного, соседнего нам, эта окраина не останется пустыней. Если мы будем спать летаргическим сном, то этот край будет пропитан чужими соками, и, когда мы проснемся, может быть, он окажется русским только по названию... Оставлять этот край без внимания было бы проявлением громадной расточительности... Если мы не воспользуемся богатствами, то их возьмут и хотя бы путем мирного проникновения»¹⁹.

---

¹⁸ Энергетика России: взгляд в будущее. (Обобщающие материалы к Энергетической стратегии России на период до 2030 года). – М.: Издательский дом «Энергия». 2010. – с. 15.

¹⁹ Цит. По: Рыбак С. Столыпин. – М.: Молодая гвардия. 2003. – с.307.

Демографическая угроза современным Дальневосточному и Восточносибирскому регионам остается весьма высокой. В Дальневосточном федеральном округе на площади, составляющей 36% территории всей России, сейчас проживает 6,4 млн человек, или 4,5% населения страны. При этом население округа с каждым годом уменьшается. За 1991-2010 гг. регион покинули 1,7 млн коренных жителей. За это же время в регионе выплавка стали снизилась втрое, производство пиломатериалов и цемента – более чем втрое, существенно снизилась и продукция сельского хозяйства.

При плотности населения в 1 человек на квадратный километр округу противостоят соседние трудоизбыточные провинции Китая Хэйлунцзян, Цзилинь и Ляонин с населением 108 млн человек и плотностью 169 человек на квадратный километр²⁰.

Для решения российских стратегических задач на Дальнем Востоке и Сибири, по нашему глубокому убеждению, нужны не целевые программы, а срочно разработанная «Комплексная программа развития Сибири и Дальнего Востока»²¹. Эта программа должна быть объявлена общенациональным приоритетным проектом, способным объединить, вооружить и подвигнуть нацию к освоению и обустройству второй половины территории нашей Родины.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. International Energy Agency. World Energy Outlook, 2010. Paris, 2010, 731 p.
2. Oil and Gas Journal / Penn Wall Corp., Oklahoma City, OK.
3. British Petroleum Statistical Review of World Energy, 2011, June.
4. Троекурова И.С. Проблемы расширения внешнеэкономических связей России в АТЭС. – М.: ИДВ РАН, 2010, 440 с.
5. United Nations. Economic and Social Commission for Asia and the Pacific. Economic and social Survey Of Asia and the Pacific, 2011. Bangkok, 2011, 228 p.
6. Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации, 2010.
7. Федеральная ценовая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока Забайкалья на период до 2013 года.
8. Островская Е.Я., Фирсова И.С. Россия и АТЭС: основные векторы экономического сотрудничества // Международная экономика, 2010, № 5, с. 57-64.
9. Иванов И.Д. Внешнеэкономический комплекс России: взгляд изнутри.– М.: Русь-Олимп, 2009, 414 с.
10. Караганов С. Азиатская стратегия // Российская газета. 2011. 17 июня.
11. Паньков В.С. Глобализация экономики: сущность, проявления, вызовы и возможности для России – Ярославль: ООО Издательский дом «Верхняя Волга» 2009, 368 с.

---

²⁰ Троекурова И. Проблемы расширения внешнеэкономических связей России в АТЭС. – М.: ИДВ РАН. 2010. – с. 311.

²¹ Подробнее см. статьи автора в журналах «Инвестиции в России». 2005. № 10. – с. 9-18; «Азия и Африка сегодня». 2006. № 6. – с.3-12; «Нефть России». 2005. №№ 9, 10.

